

УДК 94(476):336.71

А. К. Гецевич, кандидат исторических наук, доцентУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22,
230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (15) 262 68 02, a.gecevich@grsu.by**КАССЫ СТЕФЧИКА: РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ КРЕДИТНО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ
КООПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921—1939)**

Статья посвящена исследованию такой малоизученной в белорусской историографии проблеме, как деятельность на территории Западной Беларуси в межвоенный период кредитно-сберегательных кооперативов. Подчеркивается значимость для развития западно-белорусского региона кооперационного движения. В западно-белорусском регионе особую роль играли кредитно-сберегательные кооперативы, построенные по модели Ф. В. Райффайзена, более известные как кассы Стефчика, которые основывались на привлечении средств вкладчиков и финансировании проектов и инициатив по развитию кооперации в регионах. В статье характеризуются основные показатели развития кредитно-сберегательных кооперативов, их деятельность и проблемы, с которыми кассы Стефчика сталкивались в 1920—1930 годах. Сделан вывод о том, что главными препятствиями для эффективной работы касс являлись тяжелое материальное положение населения региона и мировой финансовый кризис. Вместе с тем кассы Стефчика стали средством для безработного сельского населения и малоимущих крестьян организации заработка в производственной и торговой кооперации вне сельского хозяйства.

Ключевые слова: Западная Беларусь; межвоенный период; финансы; кооперативы; деньги; кассы Стефчика.

Табл. 1. Библиогр.: 16 назв.

A. K. Getsevich, PhD in History, Associate ProfessorEducational institution “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno,
the Republic of Belarus, +375 (15) 262 68 02, a.gecevich@grsu.by**STEFCHIK CASHBOXES: IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF CREDIT
AND SAVINGS COOPERATION ON THE TERRITORY OF WESTERN BELARUS (1921—1939)**

The article is devoted to the study of such a little-studied problem in Belarusian historiography as the activity of credit and savings cooperatives on the territory of Western Belarus in the interwar period. The importance of the cooperative movement for the development of the Western Belarusian region is emphasized. Credit and savings cooperatives built on the model of F. V. Raiffeisen, better known as Stefchik cashboxes, played a special role in the Western Belarusian region; they were based on attracting depositors' funds and financing projects and initiatives for the development of cooperation in the regions. The article characterizes the main indicators of the development of credit and savings cooperatives, their activities and the problems that the Stefchik cashboxes faced in the 1920s and 1930s. It is concluded that the main obstacles to the effective operation of cash registers were the difficult financial situation of the population of the region and the global financial crisis. At the same time, the Stefchik cashboxes became a tool for the unemployed and poor peasants to organize earnings in production and trade cooperation outside agriculture.

Key words: Western Belarus; interwar period; finance; cooperatives; money; Stefchik cashboxes.

Table 1. Ref.: 16 titles.

Введение. Развитие банковского кредитования в Западной Беларуси в составе Польской республики (1918—1939) проходило посредством развития учреждений мелкого кредита, значительное место в котором играли кассы Стефчика. Сформированная в Германии в 1890 году Ф. В. Райффайзенем модель кредитно-сберегательного кооператива стала одной из двух (ко второй относились кредитно-сберегательные кооперативы, народные банки, модели Ф. Г. Шульце-Делича) главных движущих сил в развитии кооперации в западно-белорусской деревне. При этом кассы Стефчика развивались преимущественно в деревне, в то время как народные банки — в городах и крупных местечках.

Система касс Стефчика появилась в Центральной Польше в 1919 году, однако в западно-белорусском регионе ее деятельность бурно развивалась только к середине 1920-х годов. Причины тому были объективные: послевоенная разруха, инфляция, отсутствие устойчивой национальной валюты, низкие доходы населения.

Сегодня вопросы деятельности касс Стефчика получили некоторое отражение в работах ряда польских и белорусских авторов. В частности, польскими авторами Я. Оссовским [1], В. Моравским [2] в исторических словарях по банковской истории межвоенной Польши затронута проблема популярности касс Стефчика в различных регионах страны. Польский исследователь Л. Мрочка в своей работе

подчеркивает важность касс Стефчика в сельском хозяйстве Польши [3]. Юридические особенности деятельности касс Стефчика в межвоенный период рассматриваются в работе польского исследователя П. Рычковского [4].

Деятельность кредитно-сберегательных кооперативов, в том числе касс Стефчика в западно-белорусском регионе, рассматривается в работах белорусских историков А. Н. Баюры [5], А. Л. Ильина [6], А. К. Гецевича [7—10].

Материалы и методы исследования. Характер исследования обусловил использование как общенаучных, так и специальных методов. Методы научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции с применением системного подхода использованы для определения теоретических аспектов познания кредитной системы западно-белорусского региона, а именно ее сущности, структурных элементов, функциональных взаимосвязей между ними, этапов развития. Метод компаративистики — при сравнении предпосылок и факторов, особенностей функционирования кредитно-банковских учреждений Западной Беларуси с одной стороны, Польши — с другой. Для подтверждения теоретических положений применены методы экономического и финансового анализа с историческим и диалектическим подходами.

Информационной базой исследования являются законодательные и нормативные акты правительства межвоенной Польской республики, материалы архивных фондов, труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам кредитной системы Западной Беларуси, материалы проверок, годовые отчеты, учредительные и внутренние документы о финансово-хозяйственной деятельности кредитных учреждений, статистические материалы и статьи, труды ученых и практиков межвоенного периода по мобилизации средств населения и предоставления кредитов банками, сберегательными кассами и кредитными кооперативами.

Результаты исследования и их обсуждение. Формирование сети кредитных кооперативов Стефчика в межвоенной Польской республике было законодательно оформлено в 1920-е годы [11—13]. В 1924 году кооперативы, действовавшие на райффайзеновских принципах, объединились в Объединение союзов сельскохозяйственных кооперативов, их конкуренты — кооперативы Шульце-Делича — сформировали Союз кооперативных союзов. Это разделение просуществовало более 10 лет, но в январе 1935 года под влиянием проблем в секторе микрокредитования, вызванных мировым финансовым кризисом, обе структуры объединились и сформировали Союз сельскохозяйственных и торгово-финансовых кооперативов Польской республики в межвоенный период.

После 1925 года кредитная кооперация начала набирать хорошие обороты, которые увеличились благодаря включению в них и западно-белорусского региона. В 1925 году произошло увеличение всех показателей деятельности касс Стефчика. Численность касс в целом по Польше выросла на 20 %, общее количество кооперативов составило 1 083 единицы. Количество членов касс Стефчика по стране выросло до 222 730 человек. Прирост вкладов в этот период возрос в 2,8 раза (7 026 602 злотых). Это был индикатор доверия к кассам Стефчика со стороны прежде всего сельского и малоимущего населения. Принцип фактического отсутствия ответственности по долгам кооператива, который фактически являлся основополагающим в работе касс Стефчика, в ситуации формирования финансовой стабильности 1925—1928 годов оказался их самым большим активом. Впрочем, недооценивать систему местной финансовой кооперации также не следует. На хорошем уровне в этот период была и кредитная деятельность касс. Сумма кредитов, выданных членам, увеличилась, правда, только на 61 % (до 28 684 747 злотых), но при более низких собственных ресурсах и более высокой стоимости банковских кредитов этот показатель доказывал сверхвысокую эффективность касс Стефчика [3, с. 129].

Вместе с тем в этот период западно-белорусский регион только начинал осваивать новую для себя форму кооперации. Например, первые кредитные кассы Стефчика на территории Новогрудского воеводства начали формироваться только в 1925 году. Правда, по состоянию на 1 января 1926 года их насчитывалось уже 31. В 1926 году количество касс увеличилось до 47, а число их членов составило 8 386 человек. Привлеченный капитал касс составил 226 720 злотых, уставный — 52 694 злотых, что суммарно формировало собственный капитал касс в размере 279 414 злотых. Кредитную базу касс формировали привлеченные вклады в размере 85 027 злотых. Вместе с тем кассами было выдано 507 257 злотых кредитов. Годовой оборот 47 касс Стефчика на территории Новогрудского воеводства за 1926 год составил 1 008 820 злотых [7, с. 58—59].

К концу 1927 года в Новогрудском и Белостокском воеводствах функционировали по 85, Виленском — 67, в Полесском — 25 касс Стефчика [13, с. 32—33].

Формированию большего количества кооперативных касс в 1925—1927 годах помешало отсутствие оборотных фондов и невозможность получения дополнительных кредитов от центральных банковских институтов, а также от Центральной кассы сельскохозяйственных кооперативов в Варшаве. Только во второй половине 1926 года для развития сельскохозяйственного сектора правительство выделило значительные средства специализированному Государственному сельскохозяйственному банку, а также кооперативным кассам, работавшим в сельской местности.

Отметим, что по росту количества касс Стефчика в апреле 1927 года Новоградское воеводство заняло первое место в стране. Из общего количества открытых в Польше 24 касс Стефчика, 11 было открыто в Новоградском воеводстве. Согласно предоставленным отчетам Ревизионного союза по состоянию на 1 апреля 1927 года в 55 кассах Стефчика из зарегистрированных 65 в Новоградском воеводстве состояли 11 968 человек с капиталом в размере 308 496 злотых (5 609 злотых в среднем на кассу). В это же время сумма кредитов, выданных членам кооперативов, достигла 1 441 064 злотых, или 26 201 злотых в среднем на кассу, или 120 злотых на каждого члена кооператива [14, с. 5].

Причины такого положения дел лежат на поверхности. Крестьяне, вступавшие в кассу Стефчика, делали небольшой взнос в виде вклада, поскольку лишних денег у них попросту не было. В то же время крестьянин надеялся на получение от кассы льготного кредита на проведение сельскохозяйственных работ (посевная, уборочная), закупку инвентаря, строительство. Таким образом, баланс касс Стефчика в Западной Беларуси достаточно часто был отрицательным.

Например, клецкая касса Стефчика в 1928 году имела 286 членов, а сумма выданных кредитов приближалась к 41 000 злотых. Большой проблемой кассы стал рост просроченных платежей, что вело к ухудшению финансовых показателей работы отделения. Так, согласно протоколу № 27 от 04.05.1930, «минус» за 1929 год составил 2 162,48 злотых. Постоянной проблемой был отток старых членов, которые забирали свои паевые взносы, что сокращало кредитную базу. Приходящие новые члены хоть и приносили некоторые финансовые вливания, однако достаточно быстро (в течение 1—2 месяцев) хотели получить льготный кредит от кассы на свои нужды (чаще всего потребительские) [15, л. 5—6].

Фактическим периодом расцвета касс Стефчика стали 1926—1929 годы, когда организационное состояние и финансовый потенциал кооперативов значительно улучшились, но одновременно появились явления, свидетельствующие об исчерпании их возможностей развития в тогдашнем экономическом положении государства и его экономической политике. К тому же на дворе уже начинался мировой финансовый кризис 1929—1933 годов, который в межвоенной Польской республике растянулся до 1935 года.

В годы Великой депрессии, которая привела к значительному снижению доходности касс Стефчика, государство, только 5 лет назад получившее некоторую финансовую стабильность, боялось повторения инфляционных шоков, поэтому не стало субсидировать или кредитовать под низкий процент через государственные банки кредитно-сберегательные кооперативы. В этой ситуации кассы Стефчика оказались в достаточно трудном положении ввиду значительного снижения взносов, просрочек выплат по кредитам, нехватки оборотных средств и отсутствия собственных резервов.

Нехватка оборотных средств привела к тому, что так полюбившиеся крестьянами долгосрочные дешевые кредиты фактически исчезли, а взамен их появились только краткосрочные кредитные продукты. Впрочем, это в определенной мере спасло ситуацию, тем более что нужно было увеличить резервные фонды для покрытия возможного вывода населением из касс сберегательных вкладов. Поэтому результат работы 1930 и 1931 годов касс Стефчика в западно-белорусских воеводствах также оказался достаточно слабым.

Чтобы ликвидировать недостаток оборотных средств, в сентябре 1931 года было принято решение утвердить новые процентные ставки по вкладам. Так, вклады со сроком до 3 месяцев шли по ставке 5 %, от 3 до 6 — 7 %, от полугода до года — 9 % годовых. Ставки на вклады до 1 месяца не начислялись, а вклад считался «до востребования». На все вклады, которые уже были сделаны, рассчитывалась ставка в 7 % [8, с. 111].

Несмотря на принятые меры, протоколы собраний касс пестрят стандартными повестками: о взыскании долгов и процентов по ним, сокращении членства. Например, в отчете председателя кассы Стефчика в Клецке за 1932 год читаем: «Положение дел можно охарактеризовать как плохое. Оплата долгов перед кассой и процентов по ним — минимальны. Предлагаю следующие меры:

- взыскать долги по процентам и недостающим суммам в бюджет кассы;
- путем объезда посетить всех должников и убедиться в возможности или невозможности выплат взятых ими ссуд;

– при отказе должника от оплаты ввести дополнительные штрафные санкции в размере 10 % долга, а также отказать в возможности предоставления новых ссуд;

– установить с 01.01.1933 года новые ставки по выдаваемым кассой кредитам в размере 10 % годовых, а также 2 % за обслуживание счёта» [15, с. 7].

В связи с большой задолженностью перед пайщиками было принято решение о снижении процентов по вкладам. В частности, на вклады до полугода ставка была установлена в 4 %, на полгода и больше — 5 %, годовой депозит оценивался в 6 % годовых.

Эти меры значительно уменьшили количество выданных кредитов, увеличив резервные фонды касс, прежде всего за счет возврата просроченной задолженности.

Может показаться, что система касс Стефчика была убыточной, однако в большинстве сельских касс Стефчика в Западной Беларуси просроченная задолженность не превышала 20 % [16, с. 14]. Большой процент наблюдался в кассах Стефчика, расположенных в местечках и городах, например, в Клецке данная цифра была выше 70 % [15, с. 8].

Вместе с тем, начиная с 1931 года, быстро падали сберегательные депозиты вследствие обнищания сельского населения, на которое возлагались высокие платежные обязательства, возникшие в ранний благоприятный период.

Ограничение выдачи кредитов привело к увеличению собственного капитала кооперативов в среднем с 48 до 55 % [3, с. 133]. Однако оно сопровождалось ухудшением финансового состояния крестьянского хозяйства и снижением своевременности погашения кредитов, явлением, крайне редким в прежней деятельности касс Стефчика.

Положительным явлением, напротив, оказалось небольшое снижение административных расходов за счет улучшения обслуживания и оборота финансовых средств.

Недостаток оборотных средств и большие внутренние долги вынуждали большинство западно-белорусских касс Стефчика обратиться в центральное объединение, чтобы взять ссуды для покрытия процентов по депозитам.

Увеличение собственного капитала касс за счет смягчения диспропорции между собственным и привлеченным капиталом неблагоприятно сказалось на способности центрального Объединения союзов сельскохозяйственных кооперативов в получении на льготной основе кредитов для поддержания деятельности касс Стефчика от Государственного сельскохозяйственного банка и Банка Польши.

При этом в самом начале кризиса была заметна тенденция к росту членства в кооперативах, вызванная острой нехваткой финансовых ресурсов в сельском хозяйстве. Однако уже на второй год кризиса многие члены кооперативов столкнулись с отсутствием привычного уровня и стоимости кредитования, а к концу кризиса, в 1935 году, в среднем по стране были закрыты 22 % касс Стефчика. В наибольшей степени банкротство касс коснулось восточных воеводств, включенных в Виленский округ Объединения союзов сельскохозяйственных кооперативов, где составило 25 % [3, с. 133].

Во второй половине 1930-х годов ситуация для касс Стефчика стала более благоприятной в силу кооперации со структурами Народного банка (таблица 1) [1, с. 327; 16, с. 5].

Очевидно, что западно-белорусские территории являлись одним из лидеров по привлечению участников кооперативного движения. Таким образом, объединение кооперативного движения способствовало расширению касс Стефчика на территории западно-белорусского региона.

Благоприятное посткризисное развитие экономической конъюнктуры в большей степени и гораздо быстрее проявилось в среднем уровне сельскохозяйственного производства, чем в мелкоотварном сельскохозяйственном производстве. Поэтому во второй половине 1930-х годов кредитно-сберегательные кооперативы системы Шульце-Делича были более выгодны, чем кассы Стефчика.

Т а б л и ц а 1. — Кассы Стефчика в сравнении с народными банками (1937)

Тип кооператива	Число учреждений	Число членов, тыс. человек	Оборотные средства, млн злотых	Привлеченный капитал, млн злотых	Собственный капитал, млн злотых	Вклады, млн злотых	Выданные кредиты, млн злотых
Кассы Стефчика	2 771	707	151	117	34	44	123
Народные банки	625	354	260	205	55	114	193
ВСЕГО	3 396	1 061	411	322	89	158	316

Статистика отражает тот факт, что кассы Стефчика, в отличие от народных банков, располагали меньшими средствами. Так, у них было 58 % оборотных средств, которыми располагали народные банки, 57 % привлеченного капитала, 62 % собственного капитала, 39 % сбережений и 64 % кредитного фонда. В то же время 625 народных банков в Польше объединяли 354 тыс. членов, поэтому каждый из них располагал большими средствами и выдавал больше кредитов, чем в среднем кассы Стефчика.

При этом, в отличие от всех воеводств Польши, в западно-белорусских воеводствах кассы Стефчика были преобладающей кредитно-сберегающей организацией. Так, на 1937 год здесь был лишь 51 народный банк (22 тыс. вкладчиков). По этому показателю наш регион опережали западные воеводства (268 народных банков и 115 тыс. вкладчиков), южные воеводства (154 народных банка и 144 тыс. вкладчиков), центральные воеводства (152 народных банка и 66 тыс. вкладчиков).

Рост процентных ставок и административных расходов, выплата дивидендов затрудняли доступ в кассы Стефчика экономически слабого крестьянского населения западно-белорусского региона. Из-за этого социальный охват касс Стефчика в крестьянской среде со временем постепенно уменьшался. Рост численности крестьянского населения, утратившего хозяйственную субъектность, являлся серьезной социальной проблемой и вызвал появление так называемых христианских (беспроцентных) касс, которые к концу межвоенного периода, однако, не смогли полностью проявить себя по не зависящим от них причинам внешнего характера [3, с. 132—134].

В 1939 году общая численность касс Стефчика в Польше составляла 3 500 с количеством пайщиков более 1,5 млн человек. На территории Западной Беларуси, по данным архивных материалов и согласно подсчетам автора, функционировали 284 кассы Стефчика: в Полесском воеводстве — 72, на территории Новогрудского воеводства — 102, Виленского воеводства (без территории повета Вильно-Троки) — 78, на территории белорусских поветов Белостокского воеводства (Волковысского и Гродненского) действовали 32 кассы [8, с. 111].

Заключение. Кассы Стефчика стали самым массовым типом кредитно-сберегательного кооператива периода межвоенной Польской республики в западно-белорусском регионе. Наиболее плодотворная кредитная деятельность касс Стефчика наблюдалась во второй половине 1920—1930-х годах. Несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру конца 1920-х — первой половины 1930-х годов, рост собственных издержек, слабую клиентскую базу (крестьянство), к концу 1930-х годов кассы Стефчика объединили около 20 % владельцев крестьянских хозяйств, не только посредничая в обороте капитала, но и повышая свои навыки свободного финансового поведения. Изменения устава, которые расширяли рамки осуществления кредитной деятельности в крестьянской среде, привели к тому, что кассы Стефчика сыграли значительную роль в предоставлении безработному сельскому населению и малоимущим крестьянам возможности заработка в производственной и торговой кооперации вне сельского хозяйства.

Важным, хотя и статистически неизмеримым, было влияние касс Стефчика на частный, неорганизованный кредитный рынок. Это выражалось, с одной стороны, в распространении основ экономических знаний в наиболее консервативной к экономическим новшествам социально-профессиональной группе — крестьянстве, что ограничивало произвол деревенского ростовщичества, размеры которого из-за этого неуклонно уменьшались, с другой — развитию сельского предпринимательства, конкуренции, формированию новых форм производства, кредитования. В результате в западно-белорусском регионе формировалась прослойка экономически образованных крестьян, хорошо просчитывающих экономические интересы своей социально-профессиональной среды и готовых к управлению обществом в перспективе.

Список цитированных источников

1. Ossowski, J. Społeczne instytucje oszczędności i kredytu w Polsce do 1939 roku : słownik historyczny / J. Ossowski. — Sopot : Spółdz. Inst. Naukowy, 2017. — 606 s.
2. Morawski, W. Słownik historyczny bankowości polskiej do roku 1939 / W. Morawski. — Warszawa : Muza, 1998. — 207 s.
3. Mroccka, L. Kasy Stefczyka — czyli raiffeisenowska spółdzielczość kredytowa w rolnictwie chłopskim Polski niepodległej (1919—1939) / L. Mroccka // Res Gestae. Czasopismo Historyczne. — 2001. — № 1. — S. 121—135.
4. Ruczkowski, P. Ustrój prawny kas Stefczyka w latach 1920—1939 / P. Ruczkowski // Rocznik Samorządowy. — 2013. — T. 2. — S. 138—180.
5. Баюра, А. Кредитно-банковские учреждения Западной Беларуси в 1919—1939 гг. / А. Баюра // Банк. вестн. — 2012. — № 1 (спец. вып.). — С. 21—24.

6. Ильин, А. Л. Из истории банковского дела в Пинске в межвоенный период / А. Л. Ильин // Развитие банковского сектора экономики и совершенствование подготовки банковских специалистов : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Пинск, 13—15 окт. 2004 г. / редкол.: С. Г. Голубев, О. В. Володько, Е. К. Нестеренко. — Пинск : ПГВБК Нац. банка Респ. Беларусь, 2004. — С. 139—142.
7. Гецевич, А. К. Деятельность кооперативных кредитных касс в Новогрудском воеводстве (вторая половина 1920-х гг.) / А. К. Гецевич // Банк. вестн. — 2018. — № 2. — С. 58—61.
8. Гецевич, А. К. Развитие системы мелкого кредита на территории Западной Беларуси (1921—1939): отдельные аспекты / А. К. Гецевич // Science Time. — 2016. — № 11 (35). — С. 108—111.
9. Гецевич, А. К. Экономические процессы в Западной Беларуси (1921—1939 гг.) / А. К. Гецевич, М. Б. Семенчик, П. Т. Стецкевич // Science Time. — 2016. — № 11 (35). — С. 112—116.
10. Гецевич, А. К. Основные направления деятельности государственных, коммунальных и кооперативных кредитно-банковских учреждений Западной Беларуси в 1920-е — 1930-е гг. / А. К. Гецевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. — 2021. — № 9. — С. 4—10.
11. Ustawa z 23 marca 1920 roku o nadzorze nad przedsiębiorstwami bankowymi i kantorami wymiany // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1920. — Nr. 30. — Poz. 175.
12. Ustawa z 29 października 1920 r. o spółdzielniach // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1920. — Nr. 111. — Poz. 733. Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 17 marca 1928 r. o prawie bankowym // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1928. — Nr. 34. — Poz. 321.
13. Tworecki, L. Rola kas Stefczyka w walce z lichwą na wsi / L. Tworecki. — Lwów, 1928. — 51 s.
14. Kasy Stefczyka na terenie województwa Nowogródzkiego // Zycie Nowogrodzkie. — 1927. — 28 maja. — С. 5.
15. Государственный архив Гродненской области. — Ф. 562. Оп. 1. Д. 1. Клецкая кооперативная касса с неограниченными правами им. Стефчика г. Клецк. — С. 1—28.
16. Sprawozdanie Związku Spółdzielni Rolniczych i Zarobkowo-Gospodarczych RP za 1937 r., III Okres Sprawozdawczy. — Warszawa. — 120 s.

Поступила в редакцию 09.09.2022.